Большая часть пути «домой» минула где-то позади, а ныне венец эволюции любовался небом, полным пламени, что ласкало пушистые облака. Медленно вечерело. Никита был задумчив, размышляя о многом. О сером, но родном прошлом, захватывающим его настоящем и непредсказуемом будущем.

У нелюдя был определённый соблазн и поставленная перед самим собой цель: узнать о тех самых «магах», которые смогли бы вернуть его назад, в его родной мир. Что-то ему не давало это сделать. Целый комплекс причин: нежелание покидать Йомитан без банального «прощайте» и брошенное слово о помощи молодому Убуяшики с убийством Высшей Луны. А ещё у него было тягучее, липкое и гнусное чувство в груди, будто что-то не так.

Перемещение между мирами… Возможно ли это вообще без реальной божественной помощи? Или чего-то на подобном же уровне. Способен ли человек, пусть даже он и будет магом, переместить его в родной мир? Выполнить часть того, что сделала та, вероятно, практически всемогущая тварь, что сослала его сюда, в чужую и неизвестную реальность.

Если бы кто-то подобный действительно существовал, то не разобрался бы он с теми же демонами «щелчком пальцев»? С такими-то силами это легко – ощущение от присутствия Кибуцудзи Мудзана из чужих воспоминаний создавало впечатление чего-то много меньшего, чем даже пыль на фоне джинна. Король Демонов был столь же далёк от него, как и мышиная нора в людском доме от чёрной дыры из бесконечно огромного космоса.

- Какой смысл? – Пробормотал себе под нос, смыкая очи, Хоноровский. – Гадать можно долго, лишь накручу себя… «Горе от ума», так?

Тема перемещения между мирами натолкнула его на идею о телепортации. Ну, её подобии, если ему предстояло учитывать контекст своих способностей. Идеальный симбиоз оставил на том месте, где создал свои броню и лезвие, семьдесят килограмм биомассы, которые набрал с поглощённых животных ещё на Замами после неудачной погони за демонессой-беглянкой.

Он предположил, что способ, которым он «возродится», если каждая клетка «основного» тела будет уничтожена, – это перемещение разума к другому скоплению его биомассы. И Никита думал о способе обойти эту вероятную систему. Наверное, даже "обходить" ничего и не придётся, стоит лишь раз попробовать, но возможные способы надо обмозговать заранее.

А сейчас он хотел проделать весь тот путь назад, с многочисленными пересадками, самостоятельно. Посмотреть на людей, на их неспешные будни. В некоторой степени подростку это начало казаться занимательным. В конце концов, чего плохого в наслаждении природой? Тем, чего попытаться испытать в своих прошлых серых буднях он никогда прежде не стремился.

- Как прекрасен этот закат. – На устах паренька расцвела счастливая улыбка.

Впервые с тех пор, как он попал сюда…

***

Луна своим беспристрастным обликом красила неспокойные воды моря. Маленький городок, из которого несколько недель назад отбыли сильнейшие охотники на демонов, их более слабые товарищи по организации, а также сопровождаемый ими юноша, был спокоен соразмерно нынешней ночи. Полнолунной, безмятежной… Необычной.

В одном из домов красовалась крупная, красивая, дорогая даже с первого взгляда непонимающего ничего в этом человека, ваза. Невероятно чёрная взвесь вздымалась из её горлышка вверх, постепенно перетекая в бледную, даже белую плоть! Жуткая тварь показалась оттуда, замерла на мгновение, а потом просто ухнула обратно.

Через несколько секунд из вазы вылетел изломанной куклой утопленник, весь мокрый и в тине. Одновременно с ним оттуда же выпал странный рогатый мужчина, покорёженный узким «проходом» вазы точно так же. Впрочем, казавшиеся страшными травмы двоицы начали быстро исчезать: кости вставали на место со звучным хрустом менее, чем за секунды, а раны от открытых переломов чуть ли не испарялись.

Набухший, словно раздутый страшным водяным напором из шланга, демон встал на ноги. Невооружённым глазом можно было увидеть, как под его бледнейшей, испещрённой трупными пятнами кожей переливается жидкость. Из-под заплывших тяжкой плотью век, словно предсмертной иллюзией света в конце туннеля, сияли мглистым болотным оттенком гниловатого цвета зенки. Дополнительные глазищи зияли своим противным обликом на широченном лбу и там, где должен быть нос. Рот под последним зрящим органом был зашит алыми жилами. Ходячий труп медленно поднялся с пола.

Другой о’ни не отличался таким «выдающимся» обликом: длинный рог на лбу, неестественно светящиеся голубые глаза с кошачьим зрачком, белёсая кожа и длинные когти на пальцах рук и ног. Он странно и нервно косился на своего визави, уже заранее склонившись в низком поклоне перед горшком сразу, как только встал. Утопленник делать того же, например, не спешил.

Пятая Высшая Луна показалась вновь во всей своей отвратительной, но казавшейся ему самому прекрасной, натуре. Его рты, занявшие места глазниц, неприятно широко скалились.

- Гёкко-доно, чем же этот презренный может Вам угодить? – Стараясь сохранять спокойствие в тоне, заговорил «обычный» демон.

- Прямо сейчас ты направишься к единственной, кроме этой, портовой деревне и будешь искать там одного ублюдка. Знаешь же где? – Риторически спросил уродец, хихикая. – Конечно, знаешь, ведь ты местный же! Он должен приехать на одном из кораблей и, если он попадётся тебе, а не нам, то ты должен проговорить моё имя в горшок, но ничего более. – В одной из маленьких детских ручонок, растущих из всего его тела, появился пергамент с зарисовкой, а в другой обозначенный горшочек. – Не сделай ничего, что могло бы отпугнуть нашу цель, или смерть покажется для тебя блаженным спасением, ты меня понял, урод?

В издевающемся и булькающем гласе людоеда слышались насмешка и пренебрежение. Он оскорблял его намеренно, пользуясь своим положением, превосходством в ранге и силах. Ни во что не ставил своего собеседника. Впрочем, тот спорить не посмел:

- Да, Гёкко-доно… - После этих слов нечисть исчезла в мимолётном рывке, взяв протянутое и выскочив через распахнутое сёдзи-окно.

- Бура. – Теперь демон, обращаясь к утопленнику, не вёл себя столь вызывающе, будучи спокойным, каким-то безразличным. – Ты остаёшься здесь и делаешь то же самое. Зарисовку достанешь из горшка, который останется с тобой. Займи этот дом.

-… - После нескольких секунд затянувшегося молчания на размякшей щеке неподвижного чудовища появился улыбающийся рот, заполненный гнилыми, измытыми в маленькие колышки, зубами. – Как скажешь.

Никак не отреагировав на такой панибратский ответ, Пятая Высшая Луна «упала» обратно в горшок.

- Асуми! – За одним из закрытых сёдзи раздался сонный стариковский зов. – Асуми, это ты там что-то бормочешь?

Звавший в полудрёме свою давно умершую жену одинокий пожилой лодочник даже не подозревал о том, ЧТО находится совсем рядом с ним: жухлая, пропитавшаяся насквозь водой туша медленно повернулась в сторону голоса, роняя на паркет зелёную тину и заливая тот мутной темноватой жидкостью. Горшок, который старец когда-то купил у странного бледного незнакомца, дабы сделать подарок своей возлюбленной, этой лунной ночью стал причиной его гибели…

http://tl.rulate.ru/book/68234/2442462